

Эфендиева Г.В., Зиненко Я.В.

Г.В. Эфендиева

Я.В. Зиненко

К истории церковной и духовной жизни русской эмиграции Дальнего Востока: из публицистического наследия Арсения Несмелова

Публикация подготовлена в рамках работы по гранту РФФ «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)», проект № 14-18-00308

Аннотация. Вниманию читателей предлагается несколько очерков, написанных известным харбинским поэтом, писателем и журналистом Арсением Несмеловым (1889–1945), и опубликованных им (под разными псевдонимами) в дальневосточных эмигрантских изданиях в период 1929–1938 гг. Первый текст – краткое жизнеописание митрополита Мефодия (1856–1931), первого главы Харбинской епархии; второй – краткий экскурс в историю харбинской старообрядческой общины; третий представляет собой репортаж из жизни монастырской больницы в Харбине. Эти материалы – не только ценный источник реконструкции церковной, религиозной, социальной жизни русской общины в Маньчжурии, но и дополнительный штрих к творческому портрету их автора – талантливого писателя-эмигранта, в наследии которого тема Бога и религии является одной из магистральных, сопряженных с проблемой этнической идентификации и судьбой русского народа.

Ключевые слова: дальневосточная эмиграция, русский Харбин, православие в Китае, старообрядцы в Маньчжурии, этническая идентичность, религиозная идентичность, исторический источник, Харбинская епархия, митрополит Мефодий, протоиерей Иоанн Кудрин, епископ Иосиф, епископ Ювеналий

«И вот в интернациональном по составу жителей Харбине, в Харбине фокстрота и ресторанов, в Харбине суматошном, живущем шумно и безалаберно, – мы вдруг видим мужчин в длинных, старорусских моельных кафтанах, видим женщин в моельных сарафанах, повязанных платками так, что закрываются брови...»

(Рубеж. 1933 г.).

Массовый исход беженцев и эмигрантов из России в Китай в начале 1920-х годов всколыхнул политическую, культурную, а также религиозную жизнь Харбина – города, основанного в конце XIX века русскими строителями-железнодорожниками. Облик Харбина совершенно изменился. Русское население увеличилось в несколько раз. Вместе с беженцами и войсковыми частями прибыло много представителей духовенства.

Как отмечают современные исследователи (историки и религиоведы), роль и авторитет православной церкви в Маньчжурии после революции и в годы

Гражданской войны заметно возросли. До этого времени среди русского населения активно действовали протестантские и католические миссионеры, процветало сектантство. Православное духовенство жаловалось на равнодушие населения, редкое посещение храмов, упадок нравственности.

Уже в 1922 году православная церковь в Маньчжурии образовала самостоятельную Харбинскую епархию, начала вести активную благотворительную и духовно-образовательную работу. К началу 1940-х годов в одном только Харбине насчитывалось уже около 25 православных и старообрядческих храмов¹. При каждом была школа. Были основаны два монастыря: мужской Казанско-Богородицкий и женский Богородицко-Владимирский. При монастырях создавались аптеки, больницы, амбулатории. В городе существовало два богословских учебных заведения: Харбинская духовная семинария и Институт св. Владимира. Издавалась специальная богословская литература, выходили религиозные периодические издания (например, православно-церковный журнал *«Вера и жизнь»*; религиозно-просветительский журнал *«Сеятель»*; духовно-нравственный православный журнал *«Хлеб небесный»*; двухнедельный церковный вестник *«Святая Русь»*; журнал Пекинской духовной миссии *«Китайский благовестник»*; церковно-общественная газета *«Пастырь добрый»* и др.), целиком состоявшие из материалов религиозной тематики: статей, толкующих Святое писание, рассказов о церковных праздниках, отрывков из богослужебных сочинений, религиозных стихов, биографий великих святителей, воспоминаний церковных деятелей и церковной хроники)². Для оказавшихся в изгнании бывших граждан Российской империи православная церковь стала не только средоточием духовной жизни, но и символом национального единения.

Считается, что именно условия эмиграции изменили отношение русского общества и православной церкви к старообрядцам, которых в Маньчжурии оказалась значительная группа (они образовали несколько самостоятельных посёлков и составили часть населения Харбина). В местной прессе тех лет можно встретить немало материалов об их общине, где о последователях «старой веры» говорится с большой симпатией и уважением, подчёркивая их верность традициям русской старины. Есть свидетельства того, что архиепископ Харбинский и Маньчжурский Мефодий не раз встречался с главой старообрядческой церкви епископом Иркутским и Амурским Иосифом и как-то сказал ему: «Да что нам делить, наше дело не ссориться, молиться и всех любить...»³. Присутствовал владыка Мефодий и на торжественном освящении харбинского старообрядческого храма во имя святых Верховных Апостолов Петра и Павла, которое состоялось 22 июня (по ст. стилю) 1925 г. «Облобызавшись с преосвященным Иосифом, поздравил его и весь старообрядческий Приход с великим торжеством освящения новосозданного храма, высказал свою любовь к древности, каковую содержат старообрядцы и пожелание не только возрождения родины св. Руси, но и объединения всех русских в одну духовную семью под водительством единой святой соборной и апостольской Церкви»⁴.

События православной жизни (как, впрочем, и жизни других религиозных конфессий) непременно освещались в эмигрантской периодической печати, и не только в церковной (указанных выше изданиях), но и в светской (массовой)⁵. Среди значимых для историко-религиоведческих исследований источников следует отметить следующие газеты и журналы, издававшиеся в Китае: *«Свет»*, *«Русский голос»*, *«Русское слово»*, *«Новости жизни»*, *«Гун-бао»*, *«Заря»*, *«Рупор»*, *«Рубеж»* (последний, кстати, обязательно имел ежегодные специальные выпуски – рождественский и пасхальный). В общем корпусе статей тех газет и журналов, которые касались церковной тематики, можно выделить два основных типа текстов. Первый – это религиозные тексты (приветствия, поздравления, обращения, послания пастве от конкретных духовных лиц); второй (основной) – публицистические тексты (заметки, очерки, репортажи и др.), в которых сообщалось о деятельности представителей духовенства и всей религиозной общины. Они написаны светскими журналистами (репортёрами, спецкорами), иногда литераторами (под своим настоящим именем или псевдонимом), которые, разумеется, не ограничивали себя рамками религиозной тематики. Многие статьи и заметки опубликованы без подписи автора, и сегодня их практически невозможно атрибутировать. Публицистические тексты чаще всего носят новостной или исторический характер. Особое место занимают

фоторепортажи. Большинство из обнаруживаемых в харбинской периодике фотографий, невзирая на их качество, – бесценные изобразительные источники по местной церковной истории. Так, к примеру, очерк Б. Камского «Уголок прежней России в маньчжурских степях» («Рубеж». 1934. № 30) сопровождается следующими фотографиями (подписи к ним аутентичные): «Крестный ход у строящегося храма на хуторе Верх-Урга», «Арх. Нестор, свящ. о. Клярович и протодиакон Маковеев среди казаков-трёхреченцев», «Архиепископ Нестор благословляет народ», «Молебен на хуторе Верх-Урга в день св. Гергия. Служит священник о. И. Клярович», «Владыко Нестор в группе верх-ургинской молодежи», «Арх. Нестора в поездке по Трёхречью сопровождал отряд конных казаков».

Илл. 1. Пасхальный «Рубеж». 1941, № 17

(за подп.: «Анастigmat»; печ. по: Рупор. 15 июня 1929 г.), «Старообрядцы в С<е>верной Маньчжурии и Харбине» (за подп.: «Н. Рахманов»; печ. по: Рубеж. 1933. № 20) и «Три часа в Монастырской больнице» (за подп.: «А. Арсеньев»; печ. по: Заря. 27 ноября 1938 г.)⁶.

Выбор для публикации текстов именно этого автора не случаен.

Арсений Иванович Несмелов (1889–1945), талантливый поэт, прозаик, журналист, играл заметную роль в культурной и литературной жизни русского Харбина. И вопросы веры и религии волновали его на протяжении всей творческой жизни. Литературный багаж А. Несмелова достаточно велик (5 поэтических сборников, 17 поэм, огромное количество рассказов и очерков в периодике, критические статьи, рецензии, фельетоны)⁷. При этом его журналистское наследие до сих пор никем не систематизировано, не осмыслено⁸.

Арсений Несмелов (настоящая фамилия – Митропольский) родился в Москве, в семье статского советника, увлекавшегося толстовскими идеями. До 1905 года учился во Втором Московском кадетском корпусе, где двумя десятилетиями ранее обучался А.И. Куприн. Кадровый военный, офицер царской армии, участник Первой мировой и Гражданской войн. События тех лет, вся боль поражения и утраты родины оживут впоследствии и в стихах, и в прозе Несмелова. А тема России неразрывно будет связана с темой русской истории, культуры и религии. Религиозный аспект оказался вообще очень важным

Вообще, региональные (в данном случае – харбинские) периодические издания сопоставимы по информационной ценности не только с церковной периодикой, но и с архивными документами. В случае с эмигрантской периодикой не будем недооценивать значение прессы как исторического источника. Но не следует его и преувеличивать. Для того, чтобы правильно оценить точность и достоверность газетных и журнальных материалов (имена, события, даты), понять авторские суждения и оценки, порой приходится привлекать дополнительный массив документов (и, как следствие этого, вносить коррективы, пояснения, уточнения).

В настоящей публикации представлены три очерка Арсения Несмелова (два из них публикуются в России впервые), прямо или косвенно посвященных харбинским служителям церкви, духовной жизни прихожан, русской истории и традициям: «Мефодий, архиепископ Харбинский»

Илл. 2. Арсений Несмелов

в формировании идеологии Белого движения. Воспитанный в стране, где православие было государственной религией, на идеалах православной культуры, Несмелов, как и другие русские эмигранты, воспринимал церковь как неотъемлемую часть российской государственности, национальной культуры и этнической идентичности.

Впервые православные образы и мотивы возникли в поэзии Несмелова в период «внутренней» эмиграции – когда в 1920 году с частями разбитой армии А. Колчака он оказался во Владивостоке⁹. Здесь, в 1922 году у Несмелова отдельным изданием выходит поэма «Тихвин», в которой с большой любовью описан Тихвинский монастырь.

Скатанный метелью, не раскатан,
Лёг пушисто путь к монастырю,
Что, прижавшись к розовому скату,
Смотрит на вечернюю зарю¹⁰.

Не обошёл поэт и тему искоренения православия в покинутой России (разрушения церковей и монастырей, забвение традиционных и любимых праздников русского народа – Рождества и Пасхи). Эмиграцию он осознаёт как носительницу подлинной русской культуры:

Как говорит внимательный анализ, –
За четверть века беженской судьбы
(Не без печали и не без борьбы)
От многого мы всё же отказались.

Но веру нашу свято мы храним,
Мы прадедовский бережём обычай
И мы потерь не сделали добычей
То, что считаем русским и святым.

(«Великим постом» // Рубеж. 1944. № 9).

Своей клятве – *«Но русской вере не изменим мы / И не забудем языка родного»* («Великим постом») – А. Несмелов оставался верным всю свою жизнь.

Не останавливаясь подробно на теме духовных и религиозных исканий в художественном творчестве Несмелова, назовём только еще два его произведения, идейно и тематически связанных с публикуемыми ниже очерками.

Первая – поэма «Протопопица» – стихотворное переложение знаменитого «Жития» протопопа Аввакума¹¹. Поэма вышла отдельным изданием в 1939 году, то есть спустя 6 лет после публикации журнального очерка «Старообрядцы в Северной Маньчжурии и Харбине». В ходе работы над «Протопопицей» поэту пришлось активно «погрузиться» в обыденные реалии и религиозную аксиоматику старообрядчества, пропитаться, по выражению В. Перелешина, самим духом той эпохи, «пафосом двуперстия»¹². Несмелов посещал их общину, работал с древнерусскими книгами. Перед написанием финальной картины и «перебелением» всей поэмы он писал поэтессе Л. Хаиндровой: «Удалась вещь? Не очень я ею доволен, хотя много над ней работал, а может быть именно потому, что работал много. Не было прорывов и вдохновений-озарений и много кропотельства, когда таким грузом над душой висят источники с их языком XVII века. Но теперь источники уже позади, и знаю, что нужная творческая дерзость ещё блеснёт» (от 2 августа 1938 г.)¹³.

Знание начал старообрядческой культуры чувствуется и в поэме «Прощеный бес» (1941), в основу которой положена «идея синтеза христианства и древнерусского язычества»¹⁴. Здесь автором также были задействованы книжно-рукописные и фольклорные источники: мифологические рассказы о Лешем, Бабе-яге, легенды о Николае Угоднике, о граде Китеже, эсхатологические тексты.

Как справедливо отметил В.В. Агеносов, для позднего творчества Несмелова характерны «трагические краски и образы»¹⁵. Трагическое мироощущение вызвано ностальгией по ушедшей Руси, её вере, культуре и красоте¹⁶. Тема утраченного прошлого – центральная в «Прощеном бесе», однако поэма имеет оптимистический финал: русская земля не остаётся без защиты даже в эти «последние времена».

В произведении передан дух русской старины, вера в любовь и победу добра. Именно любовь к русской истории и культуре, уважение к сподвижникам христианской веры, утверждение нравственных ценностей, традиций милосердия и помощи ближнему – звучат в предлагаемых далее читателю публицистических текстах.

Тексты печатаются по нормам современной орфографии; снабжены необходимыми комментариями (историческими, историко-биографическими, историко-культурными, историко-топографическими, лингвистическими и др.). В угловых скобках раскрываются сделанные автором сокращения.

Библиографический список

1. Агеносов, В.В. Генезис военной прозы А.И. Несмелова: от «военных страничек» к «окопной правде» / В.В. Агеносов, И.А. Дябкин // Русский Харбин, запечатлённый в слове: Сборник научных трудов. – Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2012. – Вып. 6. – С. 148–166.
2. Аргудяева, Ю.В. Русские старообрядцы в Маньчжурии / Ю.В. Аргудяева. – Владивосток: ДВО РАН, 2008. – 400 с.
3. Аурилене, Е.Е. Российская диаспора в Китае. 1920–1950-е гг. / Е.Е. Аурилене. – Хабаровск: Частная коллекция, 2008. – 268 с.
4. Диао Шаохуа. Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае). Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях) / Диао Шаохуа. – Харбин: Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. – 221 с.
5. Забияко, А.А. Исторический опыт Гражданской войны в произведениях писателей-эмигрантов русского Харбина / А.А. Забияко, А.П. Забияко // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 5. – С. 123–131.
6. Забияко, А.А. Прозаическая Арсениана: забытый архив русской жизни / А.А. Забияко, Г.В. Эфендиева // В художественном мире харбинских писателей. Арсений Несмелов: В 3 т. – Т. I. – Ч. 1. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015. – 350 с.
7. Забияко, А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / А.А. Забияко, А.П. Забияко, С.С. Легошко, А.А. Хисамутдинов. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. – 462 с.
8. Кучинский, Р.Ю. Художественная интерпретация «Жития протопopa Аввакума» в поэтических переложениях конца XIX – начала XX в. / Р.Ю. Кучинский // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – 2008. – № 74/1. – С. 268–273.
9. Мазунин, А.И. Три стихотворных переложения «Жития» протопopa Аввакума / А.И. Мазунин // Труды отдела древнерусской литературы. – М.–Л., 1958. – Т. XIV. – С. 408–412.
10. Несмелов, А.И. Собрание сочинений: В 2 т. / А.И. Несмелов. – Владивосток: Изд. «Рубеж», 2006.
11. Оглезнева, Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине) / Е.А. Оглезнева. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. – 352 с.
12. Пигин, А.В. Древнерусская и фольклорная легенда в поэме Арсения Несмелова «Прощенный бес» / А.В. Пигин // Труды Отдела древнерусской литературы. – СПб.: Наука, 2010. – Т. 61. – 628 с.
13. Сердюк, М.Б. Особенности религиозной жизни россиян в Маньчжурии / М.Б. Сердюк // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы первой международной научно-практической конференции. – Кн. 2. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 427 с.
14. Трусова, И.С. «...И Россия снова будет с нами, улыбнувшись нам издали»: Поэтический мир Арсения Несмелова (харбинский период, 1925–1945 гг.) / И.С. Трусова. – М., 2012. – 144 с.
15. Хисамутдинов, А.А. Русское слово в стране иероглифов: К истории эмигрантской печати, журналистики, библиотековедения и архивов / А.А. Хисамутдинов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 304 с.

¹ Об этом: Забияко А.А., Забияко А.П., Легошко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. – Благовещенск, 2015. С. 361–362.

² Оглезнева Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). – Благовещенск, 2009. – С. 104.

³ Цит. по: Сердюк М.Б. Особенности религиозной жизни россиян в Маньчжурии // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков. Кн. 2. – Владивосток, 1999. С. 150.

⁴ Шевнин И.Л. Отношение светской власти к старообрядческой церкви в Северной Маньчжурии

и Китае в 1920–1930 [Электронный ресурс]. – URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/54Shevnin.pdf>. (дата обращения 04.11.2015).

⁵ См., например, публикации в журнале «Рубеж»: Аргунский Н. Охотничья Пасха // Рубеж. 1928. № 13. С. 2; Камский Б. Уголок прежней России в маньчжурских степях // Рубеж. 1934. № 30. С. 12–13; Аргус. Православные святые в Харбине // Рубеж. 1935. № 19. С. 5; <Б.п.> Полвека на божьей ниве // Рубеж. 1935. № 43. С. 10; Упшинский Арк. Иордань на Сунгари // Рубеж. 1936. № 5. С. 12–13; Шмидт М. Православный Харбин на крещенском водосвятии... // Рубеж. 1937. № 4. С. 12–13; <Б.п.> Глава Харбинской епархии посещает свою паству на окраинах // Рубеж. 1937. № 29. С. 3–4; Шмейссер М. Светлый Праздник в Харбине // Рубеж. 1939. № 15. С. 21; <Б.п.> Наши иерархи // Рубеж. 1940. № 2. С. 16; Иогель И. Радоница в Харбине // Рубеж. 1940. № 21. С. 11; Иогель И. Епархиальное собрание в Харбине // Рубеж. 1940. № 28. С. 9; <Б.п.> У ледяного креста // Рубеж. 1942. № 5.

⁶ Подробнее: Зиненко Я.В. Русская православная церковь в Харбине (По материалам еженедельного литературно-художественного журнала «Рубеж» 1926–1945 гг.) // Молодёжь XXI века: Шаг в будущее. Т. 5. Благовещенск, 2015. С. 189–191; Зиненко Я.В. Деятельность Русской православной церкви в Харбине (по материалам журнала «Рубеж» 1926–1945 гг.) // Материалы международной конференции «Ломоносов 2015»: CD. Москва, 2015.

⁷ Подробнее: Забияко А.А. «Сердце жаждет поединка...»: Арсений Несмелов (1889–1945) // Забияко А.А., Эфендиева Г.В. «Четверть века беженской судьбы...» (Художественный мир лирики русского Харбина). Благовещенск, 2008. С. 217–254; Забияко А.А., Эфендиева Г.В. Прозаическая Арсениана: забытый архив русской жизни // В художественном мире харбинских писателей. Арсений Несмелов: В 3 т. Т. I. Ч. 1. Благовещенск, 2015. С. 3–10.

⁸ Однако работа в этом направлении ведётся. Так, например, готовится к публикации 3-х томное издание «В художественном мире харбинских писателей. Арсений Несмелов: Материалы к творческой биографии» (авторы проекта: Забияко А.А., Эфендиева Г.В.). Выпущен первый том (в 2-х частях, общий объём 33 усл. печ. л.) «Проза» (Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015), на подходе второй – «Поэзия. Публицистика. Критика. Письма. Воспоминания», куда, в частности, войдут критические статьи, рецензии, заметки, фельетоны и другие материалы Несмелова-журналиста.

⁹ Трусова И.С. Православие как основа мировоззрения русского эмигранта (на примере поэзии Арсения Несмелова) // Приморские образовательные чтения, посвящённые памяти святых Кирилла и Мефодия. Владивосток, 2001. С. 79–82.

¹⁰ Цит. по: Несмелов А.И. Собрание сочинений: В 2 т. Т. 1. Владивосток, 2006. С. 365.

¹¹ Подробнее об этой поэме: Кучинский Р.Ю. «Житие протопопа Аввакума» в поэтических переложениях конца XIX – первой половины XX века: функционирование и жанровая специфика: АКД: 10.01.01. Владивосток, 2009; Кучинский Р.Ю. Художественная интерпретация «Жития протопопа Аввакума» в поэтических переложениях конца XIX – начала XX в. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. 2008. № 74/1. С. 268–273; Мазунин А.И. Три стихотворных переложения «Жития» протопопа Аввакума // Труды отдела древнерусской литературы. М.–Л., 1958. Т. XIV. С. 408–412.

¹² Перелешин В. Два полустанка. Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai, 1930–1950. Amsterdam, 1987. С. 57.

¹³ Солодка М.Б. «Бессмертна вещая созвучность...» (Письма А.И. Несмелова к Л.Ю. Хаиндровой) // Четвёртые кубанские литературно-исторические чтения. Краснодар, 2003. С. 42.

¹⁴ Чен Лэй. Творчество Арсения Несмелова: АКД: 10.01.01. М., 2002. 229 с.

¹⁵ Агеносов В.В. «Прошедший все ступени»: А.Несмелов // Агеносов В.В. Литература русского зарубежья (1918–1996). М., 1998. С. 275.

¹⁶ Пигин А.В. Древнерусская и фольклорная легенда в поэме Арсения Несмелова «Прощеный бес» // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 2010. Т. 61. С. 606–618.

References

1. Zabiayako A.A., Zabiayako A.P., Levoshko S.S., Khisamutdinov A.A. *Russkiy Kharbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira* [Russian Harbin: The Experience of Arrangement of Life in Terms of the Far Eastern Frontier]. Blagoveshchensk, 2015, pp. 361–362.
2. Oglezneva E.A. *Russkiy yazyk v vostochnom zarubezh'e (na materiale russkoy rechi v Kharbine)* [The Russian Language in the Eastern Abroad (Based on the Russian Speech in Harbin)]. Blagoveshchensk, 2009, p. 104.
3. Serdyuk M.B. *Rossiyanе v Aziatsko-Tikhookeanskom regione. Sotrudnichestvo na rubezhe vekov* [Russians in Asian-Pacific Region. Partnership at the Turn of the Century]. Book 2. Vladivostok, 1999, p. 150.
4. Shevnin I.L. *Otmoshenie svetskoi vlasti k staroobryadcheskoi tserkvi v Severnoi Man'chzhurii i Kitae v 1920–1930* [The Attitude of the Secular Authorities to the Old Believer Church in Northern Manchuria and China in 1920–1930s]. Available at: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/54Shevnin.pdf> (accessed 04.11.2015).
5. Argunskiy N. *Rubezh* [Frontier]. 1928, No. 13, p. 2.
6. Kamskiy B. *Rubezh* [Frontier]. 1934, No. 30, pp. 12–13.
5. *Rubezh* [Frontier]. 1935, No. 19, p. 5.
6. *Rubezh* [Frontier]. 1935, No. 43, p. 10.

7. *Rubezh* [Frontier]. 1936, No. 5, pp. 12–13.
8. Schmidt M. *Rubezh* [Frontier]. 1937, No. 4, pp. 12–13.
9. *Rubezh* [Frontier]. 1937, No. 29, pp. 3–4.
10. Schmeisser M. *Rubezh* [Frontier]. 1939, No. 15, P. 21.
11. *Rubezh* [Frontier]. 1940, No. 2, P. 16.
12. Jogel I. *Rubezh* [Frontier]. 1940, No. 21, P. 11.
13. Jogel I. *Rubezh* [Frontier]. 1940, No. 28, P. 9.
14. *Rubezh* [Frontier]. 1942, No. 5.
15. Zinenko Ya.V. *Molodezh' XXI veka: Shag v budushchee* [The Youth of the 21st Century: A Step to the Future]. Vol. 5. Blagoveshchensk, 2015, pp. 189–191.
16. Zinenko Ya.V. *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Lomonosov 2015»* [Proceedings of International Conference “Lomonosov 2015”]. Moscow, 2015.
17. Zabayko A.A. «*Chetvert' veka bezhenskoj sud'by...»* (*Khudozhestvennyy mir liriki russkogo Kharbina*) [“Quarter of a Century of Refugee Fate...” (The Artistic World of Russian Harbin)]. Blagoveshchensk, 2008, pp. 217–254.
18. Zabayko A.A., Efendieva G.V. *V khudozhestvennom mire kharbinskikh pisateley. Arseny Nesmelov: V 3 t.* [In Artistic World of Harbin Writers. Arseny Nesmelov: in 3 vol.]. Vol. I. Part 1. Blagoveshchensk, 2015, pp. 3–10.
19. Trusova I.S. *Primorskie obrazovatel'nye chteniya, posvyashchennye pamyati svyatykh Kirilla i Mefodiya* [Educational Readings in Primorye in Memory of Saints Cyril and Methodius]. Vladivostok, 2001, pp. 79–82.
20. Nesmelov A.I. *Sobranie sochineniy* [Collected Writings]. Vol. 1. Vladivostok, 2006, P. 365.
21. Kuchinskiy R.Yu. «*Zhitie protopopa Avvakuma*» v poeticheskikh perelozheniyakh kontsa XIX – pervoy poloviny XX veka: funktsionirovanie i zhanrovaya spetsifika [“The Life of Avvakum” in Poetic Arrangements of the Late 19th – the Early 20th Century: The Functioning and Genre Specifics]. Vladivostok, 2009.
22. Kuchinskiy R.Yu. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. Aspirantskie tetradi* [Bulletin of the Russian State Pedagogical University n.a. A.I. Herzen. Postgraduate Notebooks]. 2008, No. 74/1, pp. 268–273.
23. Mazunin A.I. *Trudy otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Moscow–Leningrad, 1958, Vol. XIV, pp. 408–412.
24. Pereleshin V. *Dva polustanka. Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai, 1930–1950* [Two Railway Halts. Russian Poetry and Literary Life in Harbin and Shanghai, 1930–1950]. Amsterdam, 1987, P. 57.
25. Solodkaya M.B. *Chetvertye kubanskiye literaturno-istoricheskiye chteniya* [The Fourth Kuban Literary and Historical Readings]. Krasnodar, 2003, P. 42.
26. Cheng Lei. *Tvorchestvo Arseniya Nesmelova* [Works of Arseny Nesmelov]. Moscow, 2002, 229 p.
27. Agenosov V.V. *Literatura russkogo zarubezh'ya (1918–1996)* [Literature of the Russian Abroad]. Moscow, 1998, P. 275.
28. Pigin A.V. *Trudy otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 61. Saint Petersburg, Nauka, 2010, pp. 606–618.

Мефодий, архиепископ Харбинский

Сегодня 35 лет пребывания его в епископском сане

Илл. 1.
Архиепископ Мефодий

Сегодня исполняется 35-летие нахождения в епископском сане высокопреосвященному архиепископу харбинскому Мефодию, в мире Маврию¹ Львовичу Герасимову. Чествование архипастыря² перенесено на 30 июня, чтобы приурочить его к епархиальному съезду³, который состоится с 24 по 30 этого месяца.

Архиепископ Мефодий родился в 1855 году⁴, в семье бедного сельского священника.

Школьное образование архиепископа Мефодия протекало сначала в Томском духовном училище, а потом в Томской духовной семинарии.

По окончании семинарии М.Л. Герасимов поступил в Казанскую духовную академию, которую и окончил со степенью кандидата богословия в 1882 году, и был назначен в г. Бийск псаломщиком⁵.

В 1886 году М.Л. Герасимов принял монашество именем Мефодия и был рукоположен в сан иеромонаха. Постригал его в Бийске епископ Макарий⁶.

В 1893 году иеромонах Мефодий был возведен в сан архимандрита и принял пост начальника Алтайской духовной миссии.

В следующем, 1894 году, архимандрит Мефодий по высочайшему повелению был возведен в сан епископа Бийского, оставаясь начальником миссии.

В 1899 году епископ Мефодий был переведен на самостоятельную Забайкальскую кафедру в Читу, где пробыл до 1913 года. И здесь, как и в Бийске, деятельность владыки ознаменовалась широким созиданием храмов и школ.

Памятником пребывания владыки Мефодия в Чите остался построенный им кафедральный собор стоимостью в 200 тысяч рублей и архиепископская церковь. Владыка никогда не боялся говорить правду и стоял за правое дело, перед кем бы это ни пришлось и чем бы ему ни угрожало.

Известны случаи, когда он сам являлся в суд и защищал невиновных. Памятен случай его заступничества за приговоренных в Чите к смертной казни. Это было во время карательной экспедиции генерала Ренненкампа⁷. Владыка ночью отправился к нему в вагон и своим заступничеством спас от смерти четверых.

В 1913 году епископ Мефодий, по высочайшему повелению, был переведен на Томскую кафедру, где пробыл год с небольшим, а затем 30 июля 1914 года на кафедру Оренбургскую.

В 1917 году епископ Мефодий участвовал в работах Всероссийского Поместного Церковного Собора⁸ и в следующем году был возведен в сан архиепископа.

По окончании работ Собора архиепископ Мефодий возвратился в Оренбург. В это время над Россией уже пылал пожар Октябрьской революции, и огненные языки бушующего большевизма сжигали область за областью.

В покои архиепископа Мефодия не раз врываются красногвардейцы и требовали его к коменданту.

Проехав в смутные дни Гражданской войны через всю Сибирь, владыка Мефодий в феврале 1920 года⁹ прибыл в Харбин. Через некоторое время группа православных людей во главе с администрацией КВЖД возбудила ходатайство перед высшим заграничным церковным Управлением об образовании в Харбине самостоятельной епархии и о возглавлении таковой снискавшим всеобщее уважение и любовь епископом Мефодием.

В марте 1922 года это желание православных людей было удовлетворено, и первым епископом Маньчжурии был назначен архиепископ Мефодий с титулом архиепископа Харбинского и Маньчжурского¹⁰.

Владыка Мефодий, исконный друг и горячий поклонник Православной Миссии, заняв ответственное положение, сразу же обратился к вопросу организации и устройства церковного дела в ОРВП¹¹.

Рупор. 1929. 15 июня. С. 3.

¹ Правильно – Маврикий.

² Архипастырь – почтительное название высших чинов духовенства православной церкви (епископа, митрополита, патриарха).

³ Епархиальный съезд в Харбине – ежегодное собрание, на которое съезжались православное духовенство и миряне всех приходов и монастырей, находящихся на территории Северной Маньчжурии. На епархиальном собрании обсуждались дела церкви, решались вопросы епархии.

⁴ Епископ Мефодий (в миру Маврикий Львович Герасимов) родился 22 февраля 1856 г.

⁵ Псаломщик (чтец) – в православии служитель церкви, не имеющий степени священства, основная обязанность – чтение текстов и молитв во время богослужения.

⁶ Митрополит Макарий (в миру Невский, при рождении Парвицкий; 1835–1926) – епископ Православной церкви. Окончил Тобольское духовное училище, Тобольскую духовную семинарию (1854 г.). С 1895 г. – епископ Томский и Барнаульский. С октября 1908 г. – архиепископ Томский и Алтайский. В 1912–1917 гг. – митрополит Московский и Коломенский; в 1920–1926 гг. – митрополит Алтайский. Известный миссионер, «апостол Алтая».

⁷ Ренненкампф, Павел Карлович (1854–1918) – российский военный деятель, генерал от кавалерии. Участник китайского похода русской армии, русско-японской войны и Первой мировой войны. В 1906 г. командовал так называемым «карательным поездом», с которым, следуя из Харбина (на встречу отряду генерала барона А.Н. Меллера-Закомельского), восстановил сообщение Маньчжурской армии с Западной Сибирью, прерванное революционным движением в Восточной Сибири («Читинская республика»), подавив выступления мятежников в полосе железной дороги. Известен своей реакционностью и крайней жестокостью. Расстрелян большевиками в 1918 г.

⁸ Поместный Церковный Собор – высший орган власти в русской православной церкви, созывается патриархом и Священным Синодом по мере необходимости. Всероссийский Поместный Церковный Собор длился больше года (1917–1918 гг.), одним из важных результатов было восстановление патриаршества в Русской православной церкви.

⁹ 29 марта 1922 г. распоряжением высшего церковного управления за границей (РПЦЗ) была временно образована самостоятельная Харбинская епархия.

¹⁰ Все основные даты и титулы епископа Мефодия представлены по состоянию на июнь 1929 г. (т.е. времени подготовки и публикации очерка в «Рубеже»). В этом же году Мефодий был возведён в сан митрополита. Скончался 15 марта 1931 г. Преемником Мефодия стал епископ Мелетий (в миру Заборовский; 1869–1946).

¹¹ ОРВП – Особый Район Восточных Провинций, включавший территорию полосы отчуждения КВЖД.

Н. Рахманов

Старообрядцы¹ в С<еверной> Маньчжурии и Харбине

Маленький храм в зелени окраин. – Дыхание древней Руси. – История харбинского старообрядческого прихода

[Текст сопровождается фотографиями: «На окраине Нового города, почти над питомником СМЖД², высится купол скромного старообрядческого прихода Петра и Павла», «Настоятель старообрядческого храма, протоирей о. И. Кудрин», «Покойный старообрядческий епископ Иосиф, умер 1 (14) января 1927 г.», «Харбинские старообрядцы в своих Богомольных костюмах и с лестовками в руках», «Председатель церк<овно>-приходского совета А.С. Утенков»].

На Ляоянской³ улице, почти на окраине Нового города⁴, над спуском с горы к зеленеющему питомнику, – возвысился строгий купол небольшого старообрядческого храма. При храме живет и настоятель его, энергичный, живой, горячо любимый прихожанами протоирей о. Иоанн Кудрин⁵.

С каким-то особым чувством вступаешь в этот храм.

Ведь так, как молятся здесь, – молилась древняя Русь, Русь великих князей-собирателей⁶, Русь царей московских.

Теперь, когда не осталось ни России, ни прошлого, – память об этом мучительно дорога.

Даже на неопытный взгляд сразу же видна разница в церковной живописи. С иконостаса глядят на вас строгие лики Спасителя и святых, написанных в византийской и старорусской манере. В ликах четкость, строгость, аскетизм⁷...

И думаешь с замиранием сердца:

– Ведь точно такие лики смотрели со стягов войска Дмитрия Донского в туманное утро Куликовской битвы⁸, и подвижнические черты их отражались в зарозовевших струях Непрядны...

Ни нежности в них, ни утешения. В них, в лицах этих, – призыв к мужеству, к подвигу, к борьбе за Русь Великую, за просторы ее и волю...

Верно, такие же лица были и у тех иноков-воинов, которых преподобный Сергей послал к великому князю, чтобы послужили они кровью своею за веру и отечество⁹:

Вот такие мысли приходят нам на ум, вот какие чувства волнуют душу, когда вступаешь в этот маленький храм древнего русского благочестия.

Среди икон есть несколько очень старинных, однако краски их свежи и ясны, как будто бы писали их всего лет пятьдесят тому назад...

– Тогда краски делали не на масле, – поясняет о. Иоанн, – а на яичном белке. Потому и не тускнеют они...

Храм построен в 1925 году, старообрядцы же появились в Маньчжурии с самого заселения ее русскими¹⁰.

Но они были разрознены и совершенно оторваны в своей духовной жизни от своих единомышленников. Только после 1905 г. в Маньчжурию иногда стали приезжать из Приморья старообрядческие священники и исполнять необходимые требы¹¹.

Во дни революции, в 1917 году, старообрядцы Харбина начали организовываться в общину и, организовавшись, стали просить Иркутско-Амурского и всего Дальнего Востока старообрядческого епископа Иосифа¹², проживавшего в то время в гор <оде> Алексеевске¹³ Амурской обл<асти>, о священнике для Маньчжурии.

Преосвященный Иосиф внял просьбе харбинцев, поручил священнику с. Красный-Яр Никольско-Уссурийского уезда заведовать полосой отчуждения КВЖД и исполнять среди старообрядцев все необходимые требы¹⁴.

В 1919 году еп<ископ> Иосиф самолично побывал в Харбине, а в 1920 году с волной беженства прибыл в Харбин¹⁵ вторично и обосновался в нем, открыл приход, где самолично исполнял обязанности приходского священника.

Храма в Харбине в то время еще не было. Собирались молиться по частным квартирам, где ставился походный алтарь, и служилась божественная литургия.

Потом еп<ископ> Иосиф, на свои личные средства и с помощью своих пасомых, арендовал в Корпусном городке¹⁶ маленький участок, на котором стояла малосенькая же хата. К ней сделали пристройку для временного храма. И вот, в этой то хате и поселился еп<ископ> Иосиф, а во временном храме он совершал богослужения.

В 1922 году осенью, после падения Приморья и Владивостока, в Харбин прибыл священник Иоанн Кудрин, которого преосвященный Иосиф, вняв просьбам харбинских старообрядцев, утвердил в звании настоятеля харбинского старообрядческого Свято-Петропавловского храма и прихода и возвел его в сан протоирея.

О. Кудрин в прошлом – священник Пермско-Тобольской старообрядческой епархии. В 1916 году был избран на Освященном Соборе¹⁷ (старообрядческом) в Москве членом Совета при московском архиепископе; в 1917 году был представителем Епархиального совета пермско-тобольской епархии, а в противобольшевицком движении, с половины 1919 года, был Старшим Старообрядческим Священником Армии и Флота. С капеллевской армией он прошел весь поход¹⁸ и на берегах Тихого океана закончил свое служение в армии, оттуда и прибыл в Харбин.

Став во главе харбинского старообрядческого прихода, о. Кудрин, под непосредственным руководством преосвященного Иосифа, энергично принялся за улучшение быта церковно-общественной жизни харбинских старообрядцев. Был выработан Приходской Устав, который и утвердила гражданская власть страны: следовательно, старообрядчество в Харбине стало на легальную почву. Был изхлопотан земельный участок в 420 кв. саж<ень>, на котором 1 сентября 1924 г.

Илл. 1. Старообрядческий священник Иоанн Кудрин с супругой

заложен был кирпичный храм, а в июне 1925 года он уже был освящен¹⁹. При храме выстроены и квартиры для причта. Словом, старообрядцы Харбина, благодаря епископу Иосифу и его ближайшему помощнику, протоиерею И. Кудрину, обогатились и участком, и храмом, уже не временным, а постоянным. Конечно, старообрядцы-миряне и сами немало принимали трудов к устройению своей церковно-общественной жизни, но все-таки, главным-то двигателем всего этого был епископ Иосиф.

Преосвященный Иосиф, происходивший из крестьян Пермской губернии, переселившихся в Западную Сибирь, был священником в Томской епархии и в 1911 году был возведен, по постановлению Освященного Собора, в сан епископа Иркутско-Амурского и всего Д<альнего> Востока.

Эта была личность в высшей степени обязательная, о чем может свидетельствовать всякий харбинец, который в той или иной степени соприкасался со старообрядчеством.

Епископ Иосиф умер 1 (14) января 1927 года и похоронен возле алтаря им самим созданного храма. В настоящее время Харбинский старообрядческий приход возглавляется о. И. Кудриным. Председателем церковно-приходского совета является А.С. Утенков...

И вот в интернациональном по составу жителей Харбине, в Харбине фокстрота и ресторанов, в Харбине суматошном, живущем шумно и безалаберно, – мы вдруг видим мужчин в длинных, старорусских молевельных кафтанах, видим женщин в молевельных сарафанах, повязанных платками так, что закрываются брови²⁰...

Женщины не смешиваются в храме с мужчинами²¹: мужчины направо, налево женщины. В руках молящихся «лестовки»²², – старообрядческие четки, те самые, которыми (вспомним Мельникова-Печерского²³) благочестивая старица Манефа «началила» веселых юных скитлиц, – Фленушку и дочерей Максима Потапыча²⁴... Не перенесли ли мы чудесным образом опять в шестнадцатый или семнадцатый век, не на Иргизе²⁵ ли мы?

Нет! Гудок автомобиля, проносащегося на Садовой улице, возвращает нас к действительности...

Закончим же наш очерк такими словами:

– Старообрядцы, прошедши через горнило испытаний и вековых гонений, закалились в борьбе за свои религиозные убеждения. Везде и всегда умеют они приложить свой опыт и при малейшей возможности сплачиваются и образуют или общины, или приходы, и первым долгом строят храмы, стремясь, во что бы то ни стало, сохранить веру своих отцов и дух русского национализма. И в этом отношении всем русским людям, коим дорога своя Родина и свой домашний очаг, – следует подражать старообрядцам.

Рубеж. 1933. № 20. С. 16–17.

---

¹ Старообрядцы – последователи религиозных течений, возникших в результате раскола в русском православии), отказавшиеся принять церковные реформы, проведенные патриархом Никоном в XVII в. Царским указом они были объявлены вне закона. Спасаясь от гонений, они бежали на малозаселенные окраины России и за ее рубежи. Среди старообрядцев сложилось несколько различных церковных организаций (толк или согласие), каждая из которых официально именует себя Древлеправославной церковью, а своих последователей – православными христианами. Об этом см. работы Ю.В. Аргудяевой, В.С. Матющенко, А.А. Хисамутдинова, И.Л. Шевнина.

² СМЖД – Северо-Маньчжурская железная дорога, то же, что и Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД); железнодорожная магистраль, проходившая по территории Маньчжурии и соединявшая Читу с Владивостоком и Порт-Артуром. После японской интервенции в Северо-Восточный Китай, начавшейся в сентябре 1931 г., и оккупации Северной Маньчжурии японскими войсками КВЖД стала именоваться Северо-Маньчжурской (СМЖД). По договору от 23 марта 1935 г. КВЖД перешла в собственность Маньчжоу-Ди-Го. В декабре 1952 г. передана Китаю.

³ Название улицы происходит от названия китайской провинции Ляоян (до 1929 г. – провинция Фэньтянь); ныне – название округа в провинции Ляонин (КНР). В 1904 г. в районе Ляояна (Лайона) произошло одно из крупнейших сражений русско-японской войны. Харбинский Свято-Петропавловский храм находился на пересечении улиц Ляоянская и Садовая, неподалеку от Соборной площади.

⁴ Новый город – «административный» район Харбина начала XX в. Был третьим построенным районом Харбина. Он задумывался как район железнодорожной станции, административных учреждений и жилых домов для служащих дороги.

⁵ Кудрин Иоанн Гаврилович (1879–1960) – богослов, протоиерей-старообрядец. Родился на Урале в семье староверов-беспоповцев. С сентября 1922 г. по октябрь 1957 г. жил в эмиграции в Харбине. Настоятель Харбинского старообрядческого прихода. Из Китая уехал в Австралию, где создал в пригороде Сиднея храм и служил священником до самой своей смерти.

⁶ Одним из главных собирателей русской земли считается Иван I Данилович Калита (1288–1340) – князь Московский. Он расширил московские земли скупкой многих деревень и городов у обедневших владетелей; назначал в отдельные княжества своих наместников, устраивал браки местных князей с представительницами своего рода. Большую роль в усилении Московского княжества, собирании русских земель вокруг Москвы сыграл князь Юрий Владимирович, по прозвищу Долгорукий (ок. 1091–1157).

⁷ До церковного раскола в русской иконописи наметились изменения, вызванные влиянием западноевропейской живописи. Старообрядцы выступали против нововведений, отстаивая традицию русской и византийской иконы. Впоследствии они собирали «дораскольные» иконы, считая «новые» «безбогодатными». Старообрядцы особо чтит иконы, посвящённые Страшному Суду и местным святым: Зосимы и Савватия Соловецких, Варлаама Хутынского, Сергия Радонежского. Одна из характерных черт старообрядческих икон – обилие надписей на полях. Деревянные иконы старообрядцев обычно характеризуются тёмными ликами. В крупных старообрядческих центрах сложились самостоятельные школы иконописи. Одна из наиболее известных – ветковская икона.

⁸ Куликовская битва (Мамаево, или Донское побоище) – сражение между русскими полками во главе с великим князем Московским и Владимирским Дмитрием Ивановичем (1350–1389) и ордынским войском под началом хана Мамай 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле (на правом берегу Дона, в районе впадения в него реки Непрядва), поворотный пункт в борьбе русского народа с игом Золотой Орды.

⁹ Согласно житию преподобного Сергия Радонежского, перед Куликовской битвой князь Дмитрий в поисках духовной поддержки отправился к нему в монастырь за благословением. Благословение такого человека должно было вселить надежды во всех воинов. Преподобный Сергий благословил не только князя, но и добровольно пожелавших отправиться с ним, чтобы явиться на поле брани не только с крестом, но и мечом, двух иноков боярского рода, хорошо знающих военное искусство. Этими иноками были Александр Пересвет и Родион Ослябя, которых преподобный Сергий перед этим постриг в Великую схиму (высший монашеский чин). Они причислены к лику святых.

¹⁰ Все исследователи истории старообрядчества в Китае отмечают, что староверы стали появляться в Маньчжурии с началом строительства Китайско-Восточной железной дороги в 1897–1903 гг. и основания г. Харбина, однако более точных сведений и конкретных данных никто не приводит. Видимо, переселение происходило индивидуально или единичными семьями. Жили старообрядцы обособленно, не имея никакой организованной связи между собой и даже мало зная друг друга. Гораздо больше информации приводится к послеоктябрьскому периоду. Известно, что в 1920-е гг. десятки старообрядческих семей (поповцы), не принявших коллективизацию, ушли с Алтая в Синьцзян. А во второй половине 1930-х гг. – из Приамурья и Приморья в Маньчжурию переселились беспоповцы, где осели вблизи Харбина, в районе Трёхречья. Там они крестьянствовали, разводили скот, занимались пчеловодством. Материально их поддерживало Бюро по делам российских эмигрантов. Старообрядческие эмигранты 1930-х гг. основали целый ряд поселений: Романовку, Массаловку (Чипигу), Медяну, Коломбо, Силинхэ и др. Сюда стали стекаться старообрядцы со всей Маньчжурии и Синьцзяна. О количестве старообрядцев, проживающих в Китае в конце 1930-х гг., вопрос остается открытым до сих пор. В одном только Трёхречье старообрядцев официально насчитывалось до 1700 человек, харбинский Петропавловский приход насчитывал не более 380 человек. Вероятно, можно говорить о нескольких тысячах человек. После прихода в августе 1945 г. советских войск в Маньчжурию многие старообрядцы были высланы в Сибирь, а их хозяйства раскулачены. Старообрядцам пришлось рассеяться по всей Маньчжурии; некоторые вернулись на родину или отправились в Америку и Австралию.

¹¹ Известно, что в дни русско-японской войны 1904–1905 гг. «для удовлетворения духовных потреб военнослужащих» этот край впервые посетили старообрядческие священники о. Димитрий Смирнов и о. Естафий Ерошкин, отправленные ранее на фронт военных действий (кому принадлежала инициатива направления старообрядческих священников на русско-японский фронт, и как это было организовано – неизвестно). Свидетельство о первых месяцах пребывания священников в Харбине содержится в одном из писем Естафия Ерошкина к архиепископу Иоанну от 28 мая 1904 г.: «Извещаю Вас, в данной нам квартире на Вознесение Господне совершали богослужение и молебен о победе на врагов, делали публикацию, но собралось немного солдатиков и то большая часть беспоповцы, всего человек 40 со служителями железной дороги. <...> А посылать ещё священника не спешите, нам ещё делов нет. 12 дней мы прожили со Смирновым, но не исправили ни одного и не исповедили, словом, ничего кроме праздничных служб». Подробнее об этом: Юхименко Е.М. Старообрядческий священник Димитрий Смирнов и его письма с русско-японской войны 1904–1905 гг. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). – Вып. 4. – М., 2010.

¹² Епископ Иосиф (в миру Антипин; 1854–1927) – первый епископ Иркутско-Амурский и всего Дальнего Востока (1853–1927 гг.). Родился в Пермской губернии в семье старообрядцев часовенного согласия. С 1921 г. жил в Харбине. Похоронен у алтарной стены Свято-Петропавловского храма.

¹³ Алексеевск – название г. Свободный в Амурской области до 1917 г. Город был основан в 1912 г. (назван в честь наследника российского престола цесаревича Алексея) при сооружении Амурской железной дороги и железнодорожного моста через Зею.

¹⁴ Требы – священнодействия и молитвословия, совершаемые священником по нужде (церк.-слав. «требованию») отдельных лиц. К ним относятся таинства (крещение, исповедь, причастие на дому,

елеосвящение, венчание), церковные обряды (отпевание, погребение и пр.) и другие молитвенные чины и последования, имеющие частный характер.

¹⁵ По другим сведениям, епископ Иосиф прибыл в Харбин в январе 1921 г.

¹⁶ Корпусный городок – один из районов Харбина начала XX в. Возник в период русско-японской войны 1904–1905 гг. Юго-западнее Нового города, возле реки Модяговка была отведена территория, на которой для расквартирования 30 тыс. военнослужащих, прибывающих из России корпусов российской армии, были сооружены полуземлянки и бараки. В память об этих событиях городок стал называться Корпусным. Настоящий расцвет застройки пришёлся на 1920-е гг., после инициативы Управления КВЖД по выделению земельных участков под застройку и поддержке застройщиков.

¹⁷ Освящённый Собор – собрание высшего духовенства в старообрядческой церкви.

¹⁸ Великий Сибирский Ледяной поход – принятое в Белом движении название отступления Восточного фронта армии адмирала Колчака (1874–1920) на восток зимой 1920 г. В ходе операции в тяжелейших условиях сибирской зимы был совершён беспрецедентный по протяжённости, почти 2000-километровый конно-пеший переход от Барнаула и Новониколаевска (ныне – Новосибирск) до Читы. Руководил походом главнокомандующий Восточным фронтом Генерального штаба генерал-лейтенант Владимир Оскарович Капель (1883–1920).

¹⁹ До наших дней Свято-Петропавловский храм не сохранился. Он разделит печальную участь большинства православных храмов на территории Китая и был разрушен во время «культурной революции».

²⁰ Моделёным называется комплект религиозной одежды. Для старообрядцев-мужчин считается более благочестивым молиться в храме в сапогах, а не в иной обуви. Рубаха (как правило, косоворотка) должна быть навыпуск и подпоясана. Поверх рубахи надевается тёмный кафтан со стоячим воротом, застегивающийся на крючки или пуговицы так, чтобы правая пола была поверх левой. Нижняя часть кафтана сзади собрана в складки. Кафтан не может быть выше сапог и как правило имеет длину до середины голени. Для женщин нет какой-либо специальной обуви. Наиболее пристойной одеждой считается длинный сарафан; в некоторых местностях его подпоясывают. Сарафан, как правило, имеет пуговицы и продольную отделку спереди по центру. На голову надевается платок, в праздничные дни светлый, в обычные – тёмный. Как правило, он закалывается булавкой, а не завязывается на узел. Размер платка должен позволять свободно покрыть плечи. Замужняя женщина под платок надевает повойник (или кичку) – шапочку, завязывающуюся или застёгивающуюся сзади, иногда украшенную вышивкой или кружевами спереди. Под повойник убираются волосы. Покрытая голова является знаком подчинения жены мужу.

²¹ По традиции, восходящей к раннехристианским временам, мужчины и женщины стоят в церкви отдельно. Такое разделение соответствовало древним представлениям о благочестии. Условное деление храма на мужскую и женскую половины сохраняется до сих пор.

²² Лёстовка (уменьшительное от др.-рус. лествица, то есть «лестница») – разновидность чёток у старообрядцев. В отличие от чёток, лестовка внешне напоминает гибкую лестницу и символизирует в старообрядческой традиции лестницу духовного восхождения с земли на небо.

²³ Мельников Павел Иванович (псевд.: Андрей Печерский, также известен как Мельников-Печерский; 1818–1883) – русский писатель, этнограф-беллетрист.

²⁴ Отсылка к роману П.И. Мельникова-Печерского «В лесах» (1871–1874), составляющему вместе с романом «На горах» (1875–1881) диологию, изображающую жизнь, быт, обычаи, нравы старообрядческого купечества и раскольничьих скитов, а шире – осмысление духовно-нравственных основ бытия русского народа в целом.

²⁵ Ирғиз – река в Самарской и Саратовской областях, левый приток Волги. Окрестности реки уже с начала XVIII в. становились местами поселения старообрядцев, несмотря на постоянные угрозы нападений кочевников. В конце XVIII в. на реке был построен комплекс старообрядческих монастырей.

А. Арсеньев

Три часа в Монастырской больнице

Традиции русской земской больницы. – Спаянность персонала в единую семью. – Гуманное отношение к бедноте. – «Подкармливающийся» тринадцатилетний Ванюша и спасенная студентка Лидочка. – Исключительная работа Дамского кружка.

[Текст сопровождается фотографиями: «Здание больницы», «Епископ Ювеналий в кругу медицинских и общественных работников больницы»]

В одной из палат Монастырской больницы¹ я увидел тринадцатилетнего мальчика с лицом, напоминающим лик отрока Варфоломея с известной картины Нестерова². Болезнь – тиф в тяжелой форме, – источила это детское личико, положила под глазами голубые тени... Доктор С.К. Сажин³ рассказал мне, что он подобрал этого ребенка где-то в трущобе, на окраине Харбина. Отца нет, мать – поденщица⁴, в семье ее, кроме этого мальчика, еще двое меньших детей.

Монастырская больница спасла ребенка, выходила. Беседуя с доктором Б.Н. Чистяковым⁵, я вспоминаю о мальчике.

– А, это Ванюша! – говорит Б<орис> Н<иколаевич>. – Славный мальчик. Теперь он совсем здоров, не выписываем пока, чтобы подкормился. В семье – бедность!

Старший врач больницы знает имя маленького пациента и называет его ласкательно. Больница не только вылечила ребенка, но хочет, чтобы он еще окреп на ее прекрасном, вкусном и обильном столе. Рассказанный момент не единичен, – он характерен для общего тона отношений, устанавливающихся в Монастырской больнице между ее персоналом и больными.

Этот тон верно и точно определил д-р С.К. Сажин, сказав:

– Я старый земский врач, врач-общественник, и работа в Монастырской больнице напоминает мне мою работу в земстве.

Действительно, как в старой русской больнице персонал ее, от врачей до сиделок, представлял собою одну, крепко спаянную, семью, так и здесь, в отдаленном харбинском пригороде⁶, в больнице, созданной волей к милосердию, вы властно ощущаете атмосферу еще Пироговских⁷ традиций.

Чиновническое, бюрократическое отношение к делу исключено абсолютно. Больной принимается на бесплатное лечение по одному лишь решению осмотревшего и беседовавшего с ним врача. За семь лет существования Монастырской больницы больничным лечением в ней пользовалось 2520 больных, коими проведено было 56477 коек-дней, из них бесплатных коек-дней было проведено 25967, то есть 46%.

Делопроизводитель больницы Н.Г. Фридьев обстоятельнейше и подробно знакомит меня с хозяйственной жизнью больницы. О каждом факте этой жизни он говорит так любовно и с таким жаром, что, слушая его, я снова убеждаюсь в полной правоте слов д-ра Сажина:

– Никто из нас здесь не одинок. Для каждого из нас Монастырская больница – общее, родное дело!

Больница, конечно, в долгах, потому что весь доход от платных больных поступает на содержание больных бесплатных.

Но, по выражению Н.Г. Фридьева:

– Все-таки крутимся. Сам Бог нам помогает!

И, действительно, случается, что больницу выручает из очередных затруднений прямо чудо...

Был такой случай.

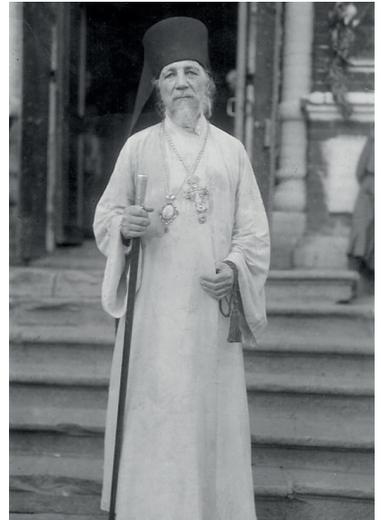
Н.Г. Фридьев докладывает д-ру Чистякову:

– Как быть, Б<орис> Н<иколаевич>? Касса пуста! Как платить жалованье, чем рассчитываться с кредиторами?

– Ничего! – отвечает д-р Чистяков. – Дня два подождем, подумаем...

– И в тот же день, – рассказывает д-р Чистяков, – является ко мне незнакомый господин и спрашивает, может ли он внести пожертвование на Монастырскую больницу. И дает 500 рублей по завещанию И.Т. Вересотской⁸!

– Вообще, – продолжает Б.Н. Чистяков, – вначале нас пугал наш непрекращающийся дефицит, но потом мы к нему привыкли, и он нас уже не смущает. Мы ведем наше дело, подчиняясь, если хотите, не голосу рассудка, а голосу сердца. Первого числа каждого месяца, прислушиваясь лишь к голосу рассудка, – можно впасть в безнадежное уныние. Надо платить жалование, скопом идут и требуют денег всевозможные поставщики. Как быть, что делать? И всякий раз на помощь больнице приходит Провидение и – положение спасено. Мы не можем жить в рамках «от и до». Необходимость лечить бедноту нас императивно выбивает из этих рамок, и все-таки мы продолжаем лечить, беднякам в бесплатном лечении не отказываем.

Илл. 1. Епископ Ювеналий

Б.Н. Чистяков с нетерпением ждет возвращения в Харбин епископа Ювеналия⁹. – Владыка, – говорит он, – так же, как и О^{бщест}во врачей¹⁰, – вот подлин-ные основоположники Монастырской больницы. С возвращением владыки многое в обиходе нашей больницы должно измениться в лучшую сторону.

Ото всех в Монастырской больнице слышишь восторженные отзывы о ра-боте Дамского кружка, председательницей которого состоит энергичнейшая г-жа Л.Н. Красовская, вице-председательницей Л.В. Байковская и казначеем О.В. Го-лубцова. Между прочим, все правление Дамского кружка недавно полностью пе-реизбрано. Не будь этих самоотверженных дам, не явись они со своей помощью, и Монастырской больнице пришлось бы непередаваемо трудно. Дамский кружок ежемесячно дает больнице 160 гоби¹¹. Кроме того, он снабжает больницу бельем, оказывая помощь в снабжении больницы и иным инвентарем.

Вообще Монастырская больница не забыта вниманием благотворителей.

На дар от Его Величества Императора Маньчжу-Го¹² больницей приобретен дорогостоящий аппарат для измерения давления крови. Аппарат хранится в особом стеклянном поставце. Надпись на серебряной пластинке указывает на его проис-хождение.

Городской отдел благотворительных предприятий в этом году увеличил свою помощь больнице. Но все-таки администрации ее приходится туго.

– Кризис с молоком! – разводит руками Н.Г. Фридьев. – Очень тяжело с то-пливом, – Мулинское товарищество¹³ в этом году отказало в помощи углем... Од-ного хлеба в месяц идет на 120 гоби, да на стирку надо не менее 50 рублей. Тут заткнешь дырку, там рвется!..

И все-таки никто в Монастырской больнице не унывает. Дух уныния чужд ее персоналу органически. Убежденность в том, что Монастырская больница делает нужное, необходимейшее дело и при этом делает его хорошо, – сообщает каждому уверенность в победе и одолении всех препятствий и затруднений.

Илл. 2. Больница им. д-ра Казем-Бека в Харбине

У Монастырской больницы много друзей, и в нужный момент они всегда готовы оказать ей помощь и трудом своим и советом.

Интересно, например, как больница обзавелась собственной дезинфекцион-ной камерой, которую соорудил больнице из старого, кем-то пожертвованного котла покойный друг монастырцев П.И. Альхименко совместно с ныне здравствующим М.Н. Бова...

Два эти превосходных человека сумели достать каталог современных дезинфекционных камер, ознакомились с их конструкциями и, прикупив нужные части, соорудили превосходно работающий, отлично стерилизующий аппарат.

Вот уж подлинно – голь на выдумки хитра!

Д-р Сажин говорит:

– Горное солнце бы нам нужно. И уверен – будет!

И, конечно, будет и этот аппарат – добрые люди и тут придут на помощь монастырцам. Одно горе – мало помещение. Был случай очень дешево приобрести рентгеновский аппарат, и приобрели бы, да негде его поставить, так же как нет свободных комнат для бактериологической лаборатории и гинекологического кабинета. Но с приездом епископа Ювеналия, возможно, разрешится и этот больной вопрос.

Сопровождаемый любезнейшим и столь преданным интересам больницы Н.Г. Фридьевым, я обошел все палаты и все помещения монастырцев. В кладовой-складе, где хранится чистое белье и, в особом шкафу, – пожертвованная больнице патентика¹⁶, меня представили старшей сестре г-же Н.В. Бессаловой-Ивановой. Эта почтенная дама прибыла в Маньчжурию еще в 1900 году, в Боксерское восстание¹⁴. Являясь ветеранкой дела милосердия, она много потрудилась для русской армии, побывала под артиллерийским и винтовочным огнем и вошла в Пекин вместе с отрядом, которым командовал генерал Стессель¹⁵.

– А кто жертвует больнице патентнику? – задаю я вопрос г-же Бессаловой-Ивановой.

– Чаще всего врачи, – отвечает она.

В палатах тепло, чисто, уютно.

В одной из них встречаюсь с литератором В.С. Логиновым¹⁷, который поступил в больницу, страдая острой невралгией.

– Как чувствуете себя, Василий Степанович? Всем ли тут довольны?

– Да, хорошо здесь. Впрыскивают мне что-то. Вот уже стал понемногу работать. И он указывает на начатую рукопись.

В другой палате вступаю в беседу с 86-летним С.М. Хавтаси, двоюродным братом председателя грузинского общества¹⁸. Тоже всем доволен, понемногу поправляется. В женской палате одна из больных говорит мне:

– Чувствую себя, как дома. Да что дома, – здесь лучше, чем дома, дай Бог здоровья докторам и сестрам!

И она рассказывает мне историю некой Лидии Д., харбинской студентки, недавно выписавшейся из больницы.

Эта девушка, дочь весьма мало обеспеченных родителей, перенесла два тифа – сыпной и брюшной, да еще со всеми возможными после этих болезней осложнениями. Несколько консилиумов приговорили ее к смерти.

– А наши доктора ее выходили, спасли! – с гордостью в голосе говорит мне больная. – Уж как только за ней тут не смотрели и как не ухаживали. Вливания разные делали, и сахар-то и физиологический раствор, потому что у бедной внутреннее кровоотечение открылось. И вот все-таки вырвали из когтей смерти.

И мало того, что эта девушка была спасена. В больнице она нашла не только наилучший уход и исключительно благодетельную врачебную помощь, но и самое любовное к себе отношение. Лидия Д. стала в больнице:

– Нашей Лидочкой...

Именно так вспоминал о ней д-р Сажин, когда я обратился к нему с вопросом.

– Наша Лидочка – для персонала больницы; наши доктора – для больных.

Наше, общее, родное. По прекрасному выражению д-ра Чистякова, «не дело рассудка, а дело сердца». Этот афоризм может стать подлинным девизом Монастырской больницы, да фактически уже и стал им. Обремененная долгами, «дефицитная» больница эта, наперекор холодной логике, не только продолжает существовать, но и развивает то великое дело милосердия, которому служить она призвана, и служит прекрасным памятником доктору В.А. Казем-Беку¹⁹, чье имя гордо носит.

Заканчивая эти строки, хочется сказать еще вот о чем. Часто в больницу поступает

Илл. 3. Доктор В.А. Казем-Бек за своим рабочим столом

такая беднота, что жалкое белье и платье и платье ее приходится только сжигать. Но большой поправляется, его надо выписать. В чем же выписать-то его? И в этом деле, добрыми руками женского кружка, помогает больница беднякам:

– Дамский кружок и пальто даст, и теплой шапкой расстарается, и без крепких ботинок из больницы не выпустит.

Неоценимо то доброе, что делает Монастырская больница для русской эмигрантской бедноты. И это никогда не забудется!

Заря. 1938. 27 ноября. С. 9.

¹ Монастырская больница («Монастырская больница имени доктора В.А. Казем-Бека») – больница, созданная в 1931 г. при Казанско-Богородицком мужском монастыре.

² Нестеров Михаил Васильевич (1862–1942) – русский художник-живописец. Картина «Видение отроку Варфоломею» (1889–1890) – первая и самая значительная работа из цикла, посвящённого Сергию Радонежскому (около 1321–1391), основателю и игумену Троице-Сергиева монастыря, носившему в миру имя Варфоломей. Сергей – один из наиболее почитаемых русских святых, отроческий образ которого стал для художника символом надежды на возрождение русской духовности.

³ Сажин Семен Константинович (1887–1972) – врач-терапевт. Родился в Тобольске. В 1913 г. окончил медицинский факультет Казанского университета. Работал земским врачом в Енисейской губернии. Во время Гражданской войны был врачом в армии А.В. Колчака, затем назначен главным врачом Никольск-Уссурийского госпиталя. В 1922 г. вместе с воинскими частями Белой армии прибыл в Маньчжурию. В 1923–1925 гг. работал врачом и преподавателем гигиены в русской эмигрантской гимназии в Чанчуне. В 1929–1931 гг. – врач лесных концессий на ст. Шито-хэдзы. В 1931–1954 гг. работал в Общедоступной монастырской больнице им. доктора Казем-Бека в Харбине. В 1954 г. арестован китайскими властями и осужден на семь лет каторжных работ «за антисталинские высказывания». После освобождения С.К. Сажин уехал в Австралию, где и умер в 1972 г.

⁴ Подёнщик(ца) – наёмный работник с низким социальным статусом, не владевший определённой профессией, чаще без всякого образования, выполнявший неквалифицированную тяжёлую работу и получавший плату за труд по количеству отработанных дней, а не часов.

⁵ Чистяков Борис Николаевич (1887–?) – врач. В 1906 г. окончил Костромскую классическую гимназию, в 1912 г. – медицинский факультет Московского университета. В 1913–1914 гг. служил ординатором окружного госпиталя Одессы. В 1914–1918 гг. служил на фронте в действующей армии в различных госпиталях, полках, дивизиях в Румынии и Бессарабии. В 1923–1928 гг. работал участковым врачом Болгарских железных дорог и одновременно работал в клиниках Софийского университета. В ноябре 1928 г. приехал в Харбин, где занялся частной практикой, в 1928–1930 гг. состоял дежурным врачом в городской больнице Харбина. В 1931 г. стал старшим врачом Монастырской больницы имени доктора В.А. Казем-Бека. Врач амбулатории БРЭМ. Член врачебно-санитарной комиссии при БРЭМ. Член Общества российских врачей Харбина.

⁶ Казанско-Богородицкий мужской монастырь и монастырская больница находились в пригороде Харбина – Гондатьяевке. Свое название район получил от фамилии начальника земельного отдела КВЖД Н.Л. Гондатти (1860–1946), по инициативе которого в 1922–1923 гг. началась раздача тех земель под застройку. К востоку примыкает к району Модягоу, где действовала ещё одна Благотворительная общедоступная больница и амбулатория в память доктора В.А. Казем-Бека.

⁷ Пирогов Николай Иванович (1810–1881) – русский хирург и анатом, профессор медицины, педагог и общественный деятель. Основоположник военно-полевой хирургии. Инициатор профилактического направления («будущее принадлежит медицине предохранительной»), организации института сестёр милосердия и положения, что «не медицина, а администрация играет главную роль в деле помощи раненым и больным на театре войны».

⁸ Вересотская Ирина Тимофеевна – коренная жительница Харбина. Занималась благотворительностью, делала пожертвования на храмы и проч.

⁹ Архиепископ Ювеналий (в миру Килин; 1875–1958) – церковный деятель, богослов. Родился в Вятской губернии в крестьянской семье. В 1920 г. эмигрировал в Харбин. В 1922 г. с благословения архиепископа Харбинского и Маньчжурского Мефодия им был основан мужской монастырь на Крестовском острове (близ Харбина). В конце 1922 г. командирован в Югославию, где был настоятелем одной из мужских обителей сербской православной церкви. В феврале 1924 г. вернулся в Харбин и вновь занял пост настоятеля Казанского Богородицкого монастыря, перенесённого в пос. Гондатьяевка. Монастырь под управлением архимандрита Ювеналия не просто сумел обустроиться, но и осуществлял активную благотворительную деятельность. Помощь оказывали всем приходящим, независимо от вероисповедания. 4 ноября 1931 г. при обители открылась больница имени доктора В. А. Казем-Бека с амбулаторией и аптекой для беднейшего населения Харбина, при открытии молебн служил правящий архиерей Харбинской епархии архиепископ Мелетий (Заборовский). Для работы в больнице, где почти половина больных обслуживалась бесплатно, архимандрит Ювеналий сумел привлечь лучший медицинский персонал города. В начале 1932 г. больница была оборудована на 17 коек. Ежегодно 3 августа, накануне дня кончины Казем-Бека, в соборном храме монастыря совершался парастас, 4 августа служилась заупокойная литургия и панихида на могиле доктора. В сентябре 1932 г., после наводнения в Харбине, монастырь отдал больницу на 2 года в пользование Русскому обществу по оказанию помощи пострадавшим от наводнения. С 1935 г. епископ Сынцзянский. Непродолжительное время служил в Пекине и Шанхае,

в мае 1940 г. вернулся в Харбин на должность настоятеля Казанско-Богородицкого монастыря и устраиваемого монастыря в Трёхречье. В 1947 г. репатриировался в СССР.

¹⁰ Первые упоминания о русских врачебных обществах в Китае относятся к началу XX в. До 1917 г. в Харбине действовало Общество врачей Маньчжурии, в которое входили врачи КВЖД, Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи и Харбинского общественного управления. Однако в условиях войны работа этого общества не получила должного развития. В 1920–1922 гг. в Харбине было создано несколько таких обществ: Общество врачей города Харбина, Общество врачей Центральной больницы КВЖД, Харбинское зубо врачебное общество, Общество врачей-беженцев, Общество врачей Харбинского общественного управления. К середине 1920-х гг. общества русских врачей в Харбине, за исключением Общества врачей Центральной больницы КВЖД, в силу разных причин прекратили существование. В 1929 г. вновь было организовано Общество врачей города Харбина. Цели общества: научная, моральная и материальная поддержка врачей – членов общества. С 1930-го до середины 1940-х гг. председателем общества был Андрей Васильевич Линдер (1880–1952). Он же являлся учредителем и вице-председателем Харбинской монастырской больницы им. доктора В.А. Казем-Бека.

¹¹ Гоби – денежная единица Маньчжоу-диго (выпускалась с 1932 по 1945 гг.).

¹² Маньчжу-Го, точнее Маньчжоу-диго (кит. Великая Маньчжурская Империя) – марионеточное государство (1932–1945), образованное японской военной администрацией на оккупированной Японией территории Маньчжурии, на которой располагался г. Харбин. Во главе государства был поставлен последний китайский император (из маньчжурской династии Цин) Пу И (1906–1967).

¹³ Мулинское углепромышленное товарищество (МУТ) – крупнейшее горнодобывающее предприятие Северной Маньчжурии (вело разработку Мулинского каменноугольного месторождения).

¹⁴ Боксёрское восстание (Ихэтуаньское восстание) – восстание ихэтуаней (буквально – «отрядов гармонии и справедливости») против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая в 1898–1901 гг. Первые акции «боксёров» были произведены в 1898 г. при строительстве российской Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). «Боксёры» нападали на русских инженеров и рабочих. В это же время начались нападения на христианских миссионеров. Деятельность сект «кулака» и «ножа» резко активизировалась с декабря 1899 г. В январе 1900 г. начались массовые убийства европейцев, американцев, японцев, а также китайцев-христиан. «Боксёры» уничтожали железнодорожные станции, мастерские и мосты, учреждения и жилища иностранцев. Активные действия «боксёров» продолжались до октября 1900 г. (остатки банд «боксёров» уничтожались вплоть до весны 1901 г.).

¹⁵ Стессель Анатолий Михайлович (1848–1915) – военный деятель, генерал-лейтенант (1901). С 1899 г. был командиром 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады, участвовал в подавлении Ихэтуаньского восстания в Северном Китае. Во время русско-японской войны – комендант Порт-Артура.

¹⁶ Патентика – патентованные лечебные средства.

¹⁷ Логинов Василий Степанович (1891–?) – литератор и журналист. Родился в Екатеринбурге. В конце 1919 г. уехал во Владивосток, затем эмигрировал в Японию, после 1923 г. – в Харбин, где и занялся журналистикой. Печатался в дальневосточных газетах и журналах. Писал стихи, фельетоны, статьи (в том числе и под псевд.: Капитан Кук, Лингва). Автор сборника рассказов «Ял-Мал» (1929), поэтической книги «Створа триптиха» (1932) и др. Умер в глубокой нужде в харбинской больнице. По другим сведениям, арестован и депортирован в СССР. Арсений Несмелов и Василий Логинов были не только коллегами, но и приятелями, вместе занимались рыбной ловлей на Сунгари.

¹⁸ Грузинское общество было создано в Харбине в 1905 г. Главной целью общества после 1917 г. было оказание материальной и моральной поддержки грузинам, оказавшимся в Маньчжурии в составе Белых армий, и беженцам из России. Одним из основателей, а затем и председателем общества в течение длительного времени был старожил Харбина Ивлиан Леванович Хаиндрава (1872–1938). Общество обладало старейшей в городе библиотекой, доходным домом, открыло Первую Грузинскую аптеку. При обществе работала национальная школа. В конце 1930-х – начале 1940 гг. Грузинским национальным обществом руководил Г.Е. Хундадзе.

¹⁹ Казем-Бек Владимир Алексеевич (1892–1931) – известный харбинский врач, профессор медицины. Родился в Казани в семье врача. Окончил Казанский университет (1915). Оказывался в эмиграции в Харбине (1920 г.), подвижнически трудился, оказывая помощь всем, кто к нему обращался, помогал неимущим и профессионально, и деньгами. Умер, заразившись скарлатиной от девочки, которую лечил. В последний путь доктора Казем-Бека провожал весь город. Похоронен на Новом кладбище.